

Удивительные рассказы для детей

Алиса Bird

Алиса Bird

Удивительные рассказы для детей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25015982

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08674-6

Аннотация

В этом сборнике собраны добрые искренние рассказы, несущие свет, добро и толику информации нашим прекрасным деткам. Рассказы о животных, сказочные рассказы и о жизни. Мне нравится писать рассказы для детей возраста от 4 лет и до ... Рассказывать об окружающем мире, потому что считаю, детей нужно научить любить эту жизнь, чтобы их тянуло к природе, заботе о младших наших братьях и о всех таких банальных знакомых вещах, о которых в наш век фантазий и фэнтези мы позабыли. Мы же все живем на этой планете, в этом же мире, который готовы потерять и предать ради бредовых идей и фантазий.

Содержание

Смекалка обезьянки	5
По кличке "Капелька"	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/ru/illustrations/%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BA-%D0%B8%D0%B3%D1%80%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B0-fun-%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8C-15>

по лицензии CC0

Смекалка обезьянки

Небольшой двухпалубный катер не торопясь плыл по самой загадочной реке Амазонке. Каждый член команды и немногочисленные пассажиры были поглощены своими мыслями, слышен только шум мотора и в густой листве перепалка шерстистых обезьян, да голоса крикливых соропудовых тих неброских на вид, но пронзительно свистящих птиц. Сидни подошел к капитану, и задумчиво глядя вперед на темные воды Амазонки, спросил:

– И как же вас занесло сюда. Так долго жить в отрыве от цивилизации. Обратно не тянет.

Капитан лишь раздраженно пожал плечами и немного отодвинулся от Сидни, но не на такого напал.

– А семья, друзья, работа. Тоска не гложет.

Капитан поверну к нему голову, посмотрел пристально в глаза:

– Нет у меня никого. Я одинок. А работа? Ведь именно из-за нее я сюда и попал. Натворил дел, не соответствующих своду закона и просто сбежал подальше ото всех, чтобы рас-

каявшись, понести наказание.

– Разве не суд должен вынести наказание.

– Кто строже меня самого будет судить меня. Здесь я приношу добро, являясь единственным связующим звеном индейцев с цивилизацией, стараясь не влиять на их образ жизни и ценности.

– Вы правы. Без вас нам бы пришлось очень тяжело. Слушайте, мы так давно с вами знакомы, работаем бок о бок, но только сейчас поговорили по душам.

– Сидни улыбнувшись, сердечно хлопнул капитана по плечу.

– Всему свое время. – буркнул капитан, отвернувшись.

– Мы уже далеко углубились в джунгли Бразилии, несколько дней пробираемся через девственные джунгли западной части бассейна Амазонки и никого не встретили.

– Значит, индейцы не перекочевали на другое место и держатся в глубине джунглей на старом месте. В наблюдении за исчезающими индейцами и состоит моя работа. Особенно пристально наблюдаю за границами перемещения тех индейцев, кого надеюсь никогда не встретить вблизи не контак-

ных флечерос. Общение – это ваша прерогатива, капитан.

– Ну это очень громко сказано, я лишь привожу необходимые продукты, вещи, оставляю на определенном месте и уезжаю. И все под пристальным наблюдением вождя племени.

– Но они вас не трогают, доверяют. Ведь вы знаете, что таинственных флечерос называют "народом стрел". Об индейцах этого племени известно лишь, что они искусные лучники, защищают свои угодья, пускают в чужаков отравленные стрелы и быстро растворяются в непроглядной чаще. Просто удивительно, что вы не только выжили, но и приезжаете к ним.

– Однажды они спасли меня, выходили и дали смысл жизни. Теперь я в неоплатном долгу перед ними. Я некий защитник прав индейцев.

– Очень скоро мы придем к верховьям рек Итандан и Жутан, в одно из самых неизведанных мест, оставшихся на планете. К земле флечерсов.

– Конечно, если река Амазонки не изменила свои притоки.

Сидни усмехнулся:

– Вы верите в эти сказания?

– Ну, мы находимся в центре мироздания, где совершенно другие законы, понятия. Здесь возможно все.

Они замолчали. Седобородый, со светло-кариими глазами и длинными волосами под камуфляжной панамой, один из последних следопытов Амазонки, лучший специалист по остающимся изолированным от цивилизации племенам индейцев, и высокий огромный капитан со стальным тяжелым взглядом, не улыбочивый, грубо одетый также в камуфляжную панаму, не единожды спасали друг друга. Они так разительно отличались друг от друга.

Сидни вдруг крикнул, показывая на воду по правому борту:

– Смотрите, там что-то болтается, вот-вот утонет!

Капитан не раздумывая, бросился за борт. Несмотря на неисчислимое разнообразие и количество обитателей этих вод, весьма опасных для жизни человека. В два мощных гребка он достиг барахтающегося животного и подхватив его, поплыл обратно.

– Все в порядке. Это детеныш обезьяны.

Увидев своего капитана в воде, вся команда завертелась, забегала, и вскоре их капитан был снова на катере.

– Вы только поглядите, кто к нам пожаловал! – Воскликнул Сидни. Ведь это детеныш черной коаты, они населяют влажные тропические и прибрежные леса. Видимо его мать выронила в реку или погибла, что еще хуже и, к сожалению, не редкость.

– Скорее погибла, раз не кричит и не лазает рядом.

– Вы правы, капитан. Жалко кроху, можно попробовать пристроить его в зоопарк.-Задумался Сидни, нахмутив лоб.

Тут капитан резко вырвал детеныша коаты из рук Сидни, словно обиженный ребенок игрушку. И сказал, глядя с вызовом на проводника:

– Мы его спасли, нам и дальше нужно принимать участие в его судьбе.

Сидни непонимающе сдвинул панаму на бок, почесал лоб и ответил:

– Я и говорю, в зоопарк или приемник определим, не бросать же вновь.

– Как вы не понимаете! – воскликнул капитан. – Я его оставлю себе и буду растить.

– Вы отдаете себе отчет, как трудно поднять дикое животное, тем более, не зная о нем ничегошеньки! – удивлённо воскликнул Сидни.

Но капитан его уже не слышал. Он отвернувшись, направился к своей каюте, находившейся на корме катера, бережно укачивая обезьянку, словно убаюкивая ребенка.

– И назову его Чичей. Чича ... – тихо произнес себе под нос капитан.

Сидни лишь устало махнул рукой:

– Ладно, так и быть я помогу вам с информацией об этих приматах, подкину пару книжиц, но на этом я умываю руки. Мне индейцев хватает.

Проходили дни, катер продолжал плыть по извилистой таинственной, но отчаянно красивой реке Амазонке. Чича

привыкла и окрепла, она всегда следовала за своим спасителем, либо сидела на его плече, глядя на него блестящими полными любви и нежности глазами. Капитан, чье сердце, наконец-то нашло тепло и любовь, отвечал тем же.

— Мы скоро подплываем к деревне индейцев, хотите сойти со мной на берег, обратился капитан, угощая Чичу семечками тыквы.

— Спасибо, но я лучше воздержусь, как всегда, подремлю в своей каюте.

— Как ваша работа продвигается, надеюсь вы не зря проделали столь огромный путь в этот раз?

— Знаете, неплохо. Весьма неплохо. В некоторых местах индейцы оставили свои деревни, в некоторых наоборот расширили ареалы. Впрочем, как всегда, но в этом и состоит суть моей работы, просто наблюдать и записывать, не давая им выйти на цивилизацию или цивилизации на них. Иначе они погибнут.

— Отчего же.— непонимающе спросил капитан.

— Они живут уединенно, обособленно. Представляете, бывали случаи, когда вымирало племя от обычного насморка,

которым их заразили посетители. Ведь наши микробы и вирусы убивают их в прямом смысле, поэтому они не готовы к контакту с внешним миром. Другие племена спивались и порабощались дурными привычками цивилизации. Я считаю, они должны жить в гармонии с природой и с собой, в этом их счастье. Кстати, вот держите, я тут кратко выписал про черных коат. – Сидни протянул капитану потертую тонкую тетрадь.

– Интересно, интересно... так коаты населяют влажные тропические и прибрежные леса Амазонки. Они растительоядные. Любят есть зрелые мягкие плоды, семена, орехи, листья, цветы, насекомых, грибы и мед. К трем годам становятся взрослыми и заводят семью. – перестав читать, капитан весело посмотрел на обезьянку и сказал:

– Чича, ты слышал? Скоро наша семья увеличится, благодаря тебе. И нужно кого-нибудь тебе поймать. Жучка там или стрекозу. – капитан ласково потрепал Чичу за загривок.

Еще через несколько недель капитан простился с Сидни, довезя его до ближайшего населенного пункта, откуда тот доберется до города и сдаст свои отчеты в офис.

– До свидания, Чича. До свидания, капитан. Увидимся через год, как всегда. Берегите себя. – Попрощался Сидни.

Капитан лишь уверенно помахал рукой в ответ с отчаливающего катера. Его ждали индейцы и приключения, а на его плече сидел Чича. Они продолжали быть неразлучной парой.

Шло время. Чича возмужал, его длинная черная шерстка блестела и переливалась на солнце, упругое стройное тело с очень длинными тонкими конечностями полностью подчинялось ему, разрешая свободно прыгать от дерева к дереву, а на длинном хвосте, словно третьей рукой Чича цеплялся и весело висел головой вниз, в то время как удлинённые ловкие пальцы лущили семена. И любовь с привязанностью капитана и Чичи усиливались ежедневно. Всегда Чича был в компании, а иногда и главой веселья. Ради развлечения капитан научил Чичу ловко делать сальто назад и задорно хлопать в ладони, после чего важно кланялся публике и с достоинством уходил. Самому Чиче нравилось это проделывать, чтобы получать изумленные охи и ахи.

— Ну что, мой друг, сейчас мы отдадим индейцам необходимые вещи и лекарства, чтобы отправимся за нашим другом Сидни. — сказал капитан, глядя на приближающуюся деревню индейцев, а ты пока посиди в каюте и не шути. Притворно грозно погрозил пальцем обезьяне.

Сойдя на берег и погрузившись в душистые терпкие джунгли, команда стала не торопясь выкладывать груз на место, указанное индейцами. Им было не уютно под угрюмыми пристальными взглядами племени и их вождя, но тут из зарослей выскочил Чича и видя или скорее чувствуя напряженную обстановку, сделал сальто назад, весело захлопал в ладони и умилительно поклонился скорчив рожицу и замер счастливо поглядывая, ожидая похвалы.

Индейцы дружно охнули и что – то забарабанили на своем языке. Матросы, было бросились к катеру, видя накаляющуюся обстановку, но вождь племени громко рассмеялся и вытащил гриб из – за пазухи, протянув обезьянке. Ничего не подозревающий Чича, скакнул за лакомством и был пойман ловкими руками вождя, который прижал его к груди, погладил, что – то сказал и повернувшись, растворился в зарослях джунглей.

– Что ,что он сказал? – бросился капитан к матросу, помесь индейца с бразильцем, немного знающего язык племени, нервно трясая за плечи.

– Он сказал, слова благодарности за столь щедрый подарок, который он принимает от вас.-Тихо произнес матрос, пряча глаза.

– Но Чича не подарок, он ошибся. Сейчас же пошли и заберем его .– Закричал капитан, сильно бледнея.

– Мы не можем. Мне очень жаль, но лучше уехать. – матрос успокаивающе положил руку на плечо капитана.

Капитан быстро сбросил руку матроса с плеча:

– Я не могу бросить друга. Он моя семья.

– Нам очень жаль, но придется. Иначе нас всех убьют. Вы сами прекрасно понимаете, что спорить с индейцами нельзя. – сказали остальные матросы, силой таща капитана к катеру.

Действительно, увидев нервно баламутящего капитана и растерянных матросов, индейцы наострились и воинственно медленно стали надвигаться на бурную компанию.

– Нет! Нет! Чича! – стихали в джунглях огорченные стоны капитана, которого матросы волоком тащили по джунглям к катеру.

Для капитана наступили пасмурные тяжелые дни, полные черной тоски, депрессии и непробудного пьянства. Как и многие сильные личности, однажды надломленные и полу-

чившие очередной пинок под зад от судьбы, он нашел свое спасение на дне бутылки. Капитан все свое время проводил в портовом баре. Там его и нашел Сидни, прочесавший в его поисках весь порт и город.

– Здорово, дружище! – Сидни крепко стукнул ладонью по плечу капитана. – Рад тебя видеть!

Капитан угрюмо продолжал сидеть, даже не вздрогнув и не обернувшись. Сидни пришлось обойти стол, чтобы заглянуть капитану в лицо.

От его унылого вида Сидни отшатнулся. Он не ожидал увидеть осунувшегося капитана, заросшего жесткой седой щетиной с мутным рассеянным взглядом, опущенным на стакан, который терялся в больших крепких ладонях капитана. От него шел запах безысходности.

– Что-то случилось? – участливо спросил Сидни, присев за столик.

Капитан медленно поднял ословевший взгляд и расплакался:

– Я предал друга, бросил его там. Ни чем не помог.... ну какой же я теперь человек... – вырывались фразы сквозь ры-

дания.

– Я не понимаю, о ком ты говоришь, команда, Чича...

– Чича. У меня его просто забрали... – и капитан кое-как связно рассказал о произошедшем Сидни.

– Его там любят, ценят. Ты, действительно, ничего не мог сделать. – Как мог, успокаивал проводник. – Мне нужна твоя помощь в моей работе.

Капитан молча кинул на стол ключи от катера.

– Возьми, теперь он твой и команда с радостью будет работать на тебя, им уже давно надоело сидеть на берегу.

– Хорошо, но я только позаимствую его на время, если передумаешь, то через три дня мы отплываем.

Сидни ушел, оставив в темном углу уныло горбящегося капитана.

– Отплываем! – скомандовал Сидни, обведя набережную взглядом в последний раз. – Значит он решил остаться.

Этот поход был похож на траурный. Все помнили о раз-

битой душе капитана, поэтому быстро добрались до племени... и начали сосредоточенно разгружаться. Индейцы, как всегда, наблюдали за ними с вождем во главе, рядом радостно крутился Чича. Он узнал матросов, но не мог понять почему нет среди них капитана. Вскоре не найдя друга среди прибывших матросов, он уныло и огорченно повесил хвост, побрел в джунгли. Там незаметно скрывшись от вождя, далее пулей понесся к катеру, проворно вскарабкался по сходням и оказавшись на палубе быстро окинул ее взглядом. В углу стоял приоткрытый огромный рюкзак проводника. Чича в несколько прыжков оказался рядом с ним и незаметно нырнул внутрь. Немного повозившись, чтобы спрятаться, затих.

Через несколько минут послышался топот и говор матросов. Они о чем то переговаривались. Еще через некоторое время катер отчалил от берега, чтобы продолжить обратный путь.

В порту их ждал капитан. Он сосредоточенно стоял на качающихся досках, спрятав руки в карманы.

– Ты видел его, Сидни? – Нетерпеливо крикнул он, надеясь услышать хорошие вести.

Сидни задумался, как рассказать ему, что Чича искал его среди матросов. Это означало, вновь причинить боль растер-

занной душе.

Словно почувствовав его колебания, капитан рявкнул:

– Сидни, балда, рассказывай же! Он здоров, счастлив?

Чича услышав родной голос, быстро вылез из рюкзака и подняв хвост трубой, ринулся к капитану, который в свою очередь, увидел его, боясь поверить своим глазам.

Только, когда Чича оказался в его крепких объятиях, он счастливо сел на пол и сквозь слезы приговаривал, несколько не стесняясь своих слез и счастливой команды

– Чича, мой мальчик, как же я виноват перед тобой.

Благодаря верности и смекалке обезьянки, они вновь обрели друг друга и семью.

По кличке "Капелька"

В детской комнате стоял невообразимый кавардак, который постоянно происходил, когда дети собирались на прогулку. Вверх тормашками летели плюшевые игрушки, под ногами валялись различные предметы одежды, которая выбиралась и отmetалась под капризным взглядом девочек. И лучше бы никому не попадаться в столь ответственное время на пути этих милых кудрявых созданий, которые с легкостью сметут со своей дороги. Но всему приходит конец и запыхавшиеся и все же одетые дети терпеливо ждали у входной двери маму, которая неторопливо застегивала пуговицы на красивом пальто.

– Мама, мама, мы будем сегодня кормить уток и голубей. – С нескрываемой надеждой, спросила самая младшая из сестер, Катеринка.

– Непременно будем! Возьми сразу же хлебушек. Он лежит на второй полке в кухне.

– Классно! – убегающая на кухню, прокричала Катеринка.

– А воробушков и ворон тоже покормим? – Тихо потянула

маму за рукав пальто Маша старшенькая дочь.

– Конечно же, – ответила мама, завязывая ей шарф.

В дверях нетерпеливо переминался Костя, средний брат. Пытаясь выглядеть степенным и взрослым, он словно бы вскользь бросил:

– Интересно все-таки, прилетят сегодня синички.

– Костенька, и синички прилетят. Мы всех увидим. Ведь у нас самое прекрасное место с речкой во дворе. Просто рай для различных птиц, которых все постоянно подкармливают.

– Вот вот мы уже почти стали натуралистами любителейми. – парировала Машенька. – Мы видим и уже умеем различать мальчика утку от девочки...

– Я, я знаю как! У мальчика зеленая головка и он называется селезнем, а девочка вся серо-коричневая. – Гордо вставил реплику Костя, довольно поглядывая на всех.

– А еще мы видели, как голуби ухаживают друг за другом. Это так забавно выглядит, когда мальчик весь нахохлится, распушится и с нежной песней кружится вокруг девочки, по-

казывая себя со всех сторон и во всей красе. Мол, смотрите, какой я удалый и сильный.-Продолжила старшая сестра.

– Все же самые смешные и любопытные синички. Такие шустрые и смышлёные. Так забавно наблюдать за ними. – Ответил брат.

– Ого! Сколько хлеба папа нам приготовил! – влетела маленьким ураганом сияющая Катеринка. – Всем хватит!

Мама посмотрела на своих детей с нежной улыбкой и произнесла:

– Сегодня у наших пернатых подопечных будет Новый Год, обедаловка!

Раздался звонкий хохот, как солнышко, обволакивающий прихожую радостной легкой энергетикой.

– Все готовы? Тогда пойдем же. – поторопила мама своих детей.

"Какие же они у меня молодцы! Добрые, заботливые и любознательные." думала она, смотря на припрыгивающих впереди детей. Хорошо, что на речке у нас образовался "птичий базар". Это приучит их к ответственности за других, пере-

живаниям и они никогда не будут жестоко-сердечными.

– Дай мне и мне дай!!!! – раздались крики детей.

– Детки, спокойно! Каждому по пакетику хватит! С горем по палам распределив хлеб среди детей, которые с криками разбежались по своим любимцам. Мама стала любоваться ими. Ведь ее дети – это то, что заставляет сердце стучать быстрее, смысл ее жизни и, вообще-то, сама жизнь.

Вдруг младшенькая дочка радостно вскрикнула и повернула к маме довольную мордашку.

– Мама, смотри! Эта уточка меня совсем не боится. Она кушает хлеб аккуратно беря прямо с ладони. – Ну, посмотри, посмотри, какая прелесть!

И Катеринка протянула ладошку с кусочком хлеба уточке, которая все это время терпеливо и покорно лежала у ног девчушки. Но увидев протянутый кусочек, спокойно взяла хлебушек с детской ладони. Приведя в восторг уже всех членов дружной семьи.

Чуть в стороне недовольно закрикали утки, боявшиеся близко подойти к людям.

– Кто храбрый, тот все и съест! – Обратилась к ним Катеринка. Но утки явно не хотели с ней соглашаться, продолжая топтаться на месте, и обиженно крикая. Дети сгрудились вокруг храброй уточки и уже преспокойно ее разглядывали, нежно гладили, не забывая поочередно кормить.

– Какая красивая! Какая молодец! Умница же! Смотри, какие глазки у нее, словно бусинки! Сразу видно смышлёная и умная! Раздавалось со всех сторон.

– Смотрите у нее на спинке большая капелька воды лежит, словно блестящая росинка. – восхищенно протянул Костя.

– Точно! Мы ее назовем Капелькой! – быстро сориентировалась Маша, покровительственно смотря на сестру с братом, ведь не зря же она была их старшей сестрой!

– Капелька!

– Это точно Капелька! – легко согласились с ней дети.

Тут уточка встала и слегка похрамывая, поковыляла к их маме, которая поманила ее к себе кусочком аппетитного хлеба.

– Она прихрамывает! Вот так мы в следующий раз узнаем.

Кто подойдет к нам и будет прихрамывать, значит, она наша Капелька. – Вновь выделилась своей пронизательностью Маша.

Мама задумчиво погладила по перышкам крыльев Капельку, произнесла:

– Это прекрасно! Но мне, кажется, что зря мы, люди, приучаем уток так близко подходить, доверяя нам.

– Почему же, мамочка ? – протянула растерянно Катеринка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.